

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-9>

УДК 339.727.6

JEL E42, F40, F51

К.В. Бабаев

Институт Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Взаиморасчёты между российскими и китайскими банками: геоэкономический аспект¹

Аннотация. В 2024 г. взаимодействие между российскими и китайскими банками столкнулось с рядом вызовов, связанных с санкционным давлением, различиями в финансовых системах и нормативных требованиях. Цель настоящей статьи – рассмотреть основные аспекты проблемы взаиморасчётов между банками двух стран, проанализировать их геоэкономические причины и реакцию властей России и Китая на эти вызовы, а также предложить варианты решения. Под воздействием санкций США, введённых с 2014 г. и усилившихся в 2022–2025 гг., китайские банки прекратили принимать платежи от российских компаний как в свободно конвертируемой валюте, так и в национальных валютах. Учитывая политику «двойного сдерживания», осуществляемую Вашингтоном в отношении России и Китая, данный вопрос имеет и геоэкономическое измерение, поскольку ограничение платежей между двумя странами является важным инструментом давления США на экономики России и Китая и их стремления сохранить доминирование в мировой торговле. На момент написания статьи системное решение проблемы платежей между Россией и Китаем, являющимися стратегическими партнёрами, не найдено, несмотря на продолжающийся рост двустороннего товарооборота. В результате исследования представлены пути решения проблемы платежей и альтернативных механизмов расчётов со стороны как властей двух стран, так и крупного бизнеса РФ и КНР, среди которых – создание платформ валютного клиринга, формирование единой системы обмена финансовыми сообщениями как аналога SWIFT, переход на торговлю в национальных цифровых валютах. В частности, показано, что национальные цифровые валюты могут считаться наиболее предпочтительным вариантом не только для обеспечения финансовой безопасности российско-китайской торговли, но и для формирования торговой инфраструктуры стран БРИКС.

Ключевые слова: трансграничные платежи, санкционные ограничения, банки Китая, торговля в национальных валютах, внешняя политика Китая, российско-китайские отношения, геоэкономика

Для цитирования: Бабаев, К.В. (2025). Взаиморасчёты между российскими и китайскими банками: геоэкономический аспект. *Экономика региона*, 21(3), 703-715. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-9>

¹ © Бабаев К.В. Текст. 2025.

Mutual payments between Russian and Chinese banks: a geoeconomic aspect

Abstract. In 2024, cooperation between Russian and Chinese banks faced significant challenges from sanction pressures, differences in financial systems, and divergent regulatory requirements. Most Chinese banks stopped accepting payments from Russian companies not only in global currencies such as the US dollar and euro, but also in national currencies – the renminbi and the rouble. Definitive solution to the payment problem between Russia and China still remains elusive, even as bilateral trade expands and their strategic partnership endures. Given Washington's policy of "dual containment" towards both states, the issue also has a pronounced geoeconomic dimension, as restrictions on payments represent a key instrument of US foreign policy pressure and a means of maintaining dominance in global trade. This article examines the payment difficulties between the two countries' banking systems, explores their causes from geopolitical and geoeconomic perspectives, outlines the responses of Russian and Chinese authorities, and considers potential solutions. Special attention is devoted to the role of sanctions and their influence on Chinese financial policy. The study evaluates possible governmental and business measures, such as currency clearing platforms, national digital currency settlements, and SWIFT-like alternative messaging systems. It is shown that the use of national digital currencies may be the most effective solution, protecting Russia–China trade and enabling the creation of a new BRICS trade framework.

Keywords: cross-border payments, financial sanctions, Chinese banks, trade in national currencies, Chinese foreign policy, Russian-Chinese relations, geoeconomics

For citation: Babaev K.V. (2025). Mutual payments between Russian and Chinese banks: a geoeconomic aspect. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(3), 703-715. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-9>

Введение

Сотрудничество между Россией и Китаем в финансовой сфере является важным элементом стратегического партнёрства двух стран.

Однако санкции, введённые против России после 2014 г. и многократно усиленные в 2022–2025 гг., а также ужесточение контроля за международными транзакциями со стороны США и ЕС создали значительные препятствия для бесперебойных взаиморасчётов между российскими банками и банками третьих, даже дружественных, стран. Официальные лица в США не скрывают, что целью санкций против российских банков является ограничение двусторонней торговли между Россией и дружественными ей странами. Уже с 2022 г. резко возросло давление на китайские банки со стороны США. Китайские банки, осуществляющие платежи в долларах, обязаны отчитываться перед американским регулятором обо всех своих международных транзакциях, в том числе в юанях и рублях, что приводит к косвенному контролю США над расчетными операциями большинства китайских финансовых организаций с Россией, включая и крупнейшие государственные банки.

В этой ситуации российское и китайское правительства, а также бизнес обеих стран столкнулись с необходимостью выработать альтернативные пути осуществления транс-

граничных платежей, срочного строительства параллельной финансовой инфраструктуры, которая позволила бы компаниям обеих стран осуществлять транзакции без оглядки на Вашингтон и таким образом сохранить свой финансовый суверенитет. И если российские банки и платёжные системы сегодня полностью освободились от давления со стороны США и контролируемых ими международных финансовых институтов, то в Китае ситуация не меняется. Власти КНР по-прежнему сильно зависят от позиции США, осознавая существенные риски вторичных санкций со стороны американского регулятора.

На сегодняшний день стратегическое решение проблемы платежей между российскими и китайскими банками со стороны правительств двух стран отсутствует. Эта проблема продолжает оставаться главным ограничителем российско-китайской торговли, экономического и инвестиционного партнёрства, что делает актуальным изучение данного вопроса и в научном аспекте. По итогам 2024 г., вопреки прогнозам начала года, объем российско-китайской торговли вырос лишь незначительно – не более чем на 1,9 % (по китайским данным), достигнув 244,8 млрд долл. Этот год показал резкое и неожиданное снижение позитивной динамики двусторонней торговли: для сравнения, по итогам 2022 г. товарооборот

вырос на 29,3 %, в 2023 г. рост составил 26,3 %. Одной из основных причин быстрого снижения темпов роста российско-китайской торговли является именно проблема финансовых транзакций между российскими и китайскими банками¹.

Геоэкономический характер проблемы подчёркивается вовлечением в неё правительств всех трёх сверхдержав современного мира, и её разрешение в ту или иную сторону будет, по нашему представлению, иметь важнейшее значение для определения будущего всей мировой экономики.

Теория

Теоретических трудов, посвящённых разбору влияния санкционных ограничений на трансграничные платежи, довольно мало как в российской, так в западной литературе. До введения финансовых санкций против России схожая проблема существовала с функционированием банков Ирана и Северной Кореи, однако в научной литературе данные кейсы подробно изучены не были.

Проблема платежей между Россией и КНР пока недостаточно исследована в российской научной литературе. Это связано с тем, что данный вопрос встал на повестке дня экономического взаимодействия между Россией и другими странами только в 2023–2024 гг. Даже отключение российских банков от международной системы сообщений о финансовых транзакциях SWIFT в 2022 г. и включение основных российских финансовых организаций в санкционные списки США и Евросоюза в 2022–2023 гг. не оказали такого влияния на внешнеэкономическую деятельность российских компаний, как отказ китайских банков от приёма платежей из России в 2024 г.

Таким образом, проблема, которой посвящена настоящая работа, на момент написания этих строк развивается лишь в течение года.

К исследованию аспектов финансового и, в первую очередь, банковского взаимодействия между Россией и Китаем подходили специалисты Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН. В частности, вопрос важности независимых платёжных инструментов для российско-китайской торговли рассмотрен в недавно вышедшей монографии (Бабаев, Лузянин, 2024). Хронологический анализ проблем, возникших в результате одно-

сторонних ограничений США на деятельность российских финансовых институтов, проведён в работе (Мамаева, 2024), которая также кратко касается реакции правительств обеих стран на возникшие трудности и возможных вариантов их решения. В работах (Жэнь, 2024) и (Гавритухин, Иванова, 2023) анализируется ситуация с платежами между Россией и Китаем с точки зрения развития двусторонней торговли, в экономическом аспекте. Чисто финансовые аспекты проблемы с упором на анализ различных вариантов решения проблемы платежей описываются в работах ряда экономистов и финансистов Финансового университета при Правительстве РФ (Мазенина, 2019), Ростовского экономического университета (Клименко et al., 2023) и Тихоокеанского университета (Тюленева, Ян, 2024).

Влияние финансовых санкций западных стран на российско-китайское сотрудничество рассматривается в книге (Abely, 2023), изданной в Великобритании. Однако на момент выхода указанной работы все аспекты рассматриваемой нами проблемы ещё не успели проявиться, и автор рассматривает лишь ограничения на трансграничные платежи между Россией и Китаем в долларах и евро, а также их последствия в виде быстрого компенсаторного роста объёма платежей в национальных валютах.

В течение последних лет в западной литературе опубликован ряд монографий, анализирующих сходные проблемы, с которыми столкнулись иранские банки в результате санкций со стороны США, ЕС и ООН. В частности, в работах (Aghazadeh, 2013), (Nakimian et al., 2014) и (Bajoghli et al., 2024) описываются экономические эффекты финансовых санкций как на экономическое развитие Ирана в целом, так и, что важно для целей настоящей статьи, на стратегию развития финансовых организаций Ирана, лишённых доступа к международным системам платежей. Недавняя работа (Kirkham, 2022) сравнивает экономические стратегии правительств России и Ирана в условиях санкционного режима, затрагивая, в частности, и трансформацию системы функционирования крупнейших банков и трансграничных платежей. Однако указанные работы опубликованы ранее, чем стали ясны масштабы сложности платежей между Россией и Китаем, описываемые в настоящей работе.

Китайский научный дискурс в основном обходит самую большую проблему в двусторонних финансовых отношениях стороной. Однако ряд статей всё же упоминают о том, что она существует, и рассуждают о путях решения. Так,

¹ Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9 %. ТАСС, 13.01.2025. <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 17.02.2025)

в работе (Чэнь, 2023) отмечается, что сотрудничество в области трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией сталкивается с рядом вызовов, для решения же проблем предлагается лишь «укреплять экосистемное мышление, ориентированное на симбиоз, оптимизировать логистические и складские процессы, а также совершенствовать систему трансграничных платежей» — как именно, автор не поясняет. Более предметно говорит о путях выхода из проблемной ситуации автор статьи (Сунь, 2022), где подчёркивается необходимость дальнейшей дедолларизации двусторонней торговли с Россией — однако в качестве единственной валюты для этой торговли предлагается китайский юань.

Российские учёные анализировали альтернативные пути развития финансового взаимодействия между Россией и её зарубежными партнёрами в условиях ужесточения санкций со стороны Запада после 2022 г. В частности, особое внимание уделено в научной литературе механизмам валютного клиринга, рассматриваемым как наиболее реалистичная альтернатива в условиях ограниченного доступа российских компаний к торговле в свободно конвертируемых валютах. Этому посвящены работы (Пилюпенко, 2022а, 2022б, 2024), а также статья китайского исследователя (Цзоу, 2023). Другому возможному системному решению проблемы на государственном уровне — использованию национальных цифровых валют — посвящены работы в основном китайских исследователей в российских научных журналах: (Хуан, 2019), (Лю, 2023), (Чжан, Жевняк, 2024), вопросы функционирования цифрового рубля как международной единицы расчётов с дружественными странами поднимаются в статье (Антропов, 2023).

В целом же объём исследований проблемы российско-китайского финансового взаимодействия в период после 2022 г. пока остаётся крайне незначительным. Особенно это касается геополитического и геоэкономического аспектов проблемы.

Настоящая работа призвана проанализировать именно эти два указанных аспекта проблемы трансграничных транзакций между российскими и китайскими банками, посмотреть на неё как на продукт внешнеполитической доктрины США и инструмент американской политики «двойного сдерживания». Статья приводит последовательную хронологию развития проблемы, идентифицирует её основную причину в виде решений американского правительства и вызванных ею актов ре-

гулирующих органов КНР. Помимо этого, в статье анализируются усилия властей и деловых сообществ обеих стран по поиску новых подходов и решений как со стороны банков, так и со стороны государственных органов.

Этапы развития проблемы взаиморасчётов

Санкции, введённые против российских банков в 2014–2025 гг., резко ограничили их доступ к международным платёжным системам, таким как система финансовых сообщений SWIFT. Уже весной 2022 г. это затруднило проведение транзакций между российскими и китайскими банками, особенно в долларах США и евро. Китайские банки, опасаясь вторичных санкций, стали более осторожно подходить к сотрудничеству с российскими партнёрами.

Однако в полный рост данная проблема встала лишь в конце 2023 — начале 2024 г., когда под давлением американского регулятора один за другим от приёма платежей из России стали отказываться крупнейшие китайские государственные банки.

Первые сигналы об отказах китайских банков от приёма как долларов, так и национальных валют стали поступать в январе 2024 г. — что примечательно, из западных СМИ¹. В феврале 2024 г. стало известно (из неформальных источников, поскольку сами китайские банки заявлений на эту тему не публиковали), что все три крупнейших государственных банка КНР — Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), China Construction Bank и Bank of China — приостановили приём платежей из российских банков². Официально о решениях китайских банков так и не было объявлено, напротив, в день появления новости неназванный сотрудник Bank of China опроверг её российским СМИ³. Народный Банк КНР в течение 2024 г. не делал заявлений по этому поводу.

Между тем, катализатором такого решения китайских финансовых организаций

¹ China Banks Tighten Curbs on Russia After US Sanctions Order. Bloomberg, 16.01.2024. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-16/china-banks-tighten-curbs-on-russia-after-us-sanctions-order> (дата обращения: 17.02.2025)

² Колобова, М., Гаджиева, М. Комиссия без перевода: три крупнейших банка КНР перестали принимать платежи из РФ. Известия, 21.02.2024. <https://iz.ru/1653256/mariia-kolobova-milana-gadzhieva/komissii-bez-perevoda-tri-krupneishikh-banka-kr-perestali-prinimat-platezhi-iz-rf> (дата обращения: 17.02.2025)

³ Bank of China по-прежнему принимает платежи от российских компаний. РИА Новости, 21.02.2024. <https://ria.ru/20240221/bank-1928639724.html> (дата обращения: 17.02.2025)

стало не что иное, как указ президента США Дж. Байдена, подписанный 22 декабря 2023 г. Указ позволяет Министерству финансов США вводить вторичные ограничения против тех банков, которые сотрудничают с российской финансовой системой, помогают проводить сделки подсанкционным лицам из России или содействуют поставкам материалов и оборудования российскому военно-промышленному комплексу¹.

Вскоре после выхода указа президента США в Пекине был подписан ряд нормативных документов («Меры по управлению страновыми рисками», «Меры по управлению капиталом коммерческих банков»), которые вступили в действие с 1 января 2024 г. и ввели новые правила для работы с подсанкционными компаниями и банками из России (Мамаева, 2024, с. 20).

Таким образом, действия китайского правительства и китайских банков стали прямым следствием политического решения руководства США, которому китайское правительство не смогло ничего противопоставить. Вслед за крупными государственными банками от приёма платежей из России стали отказываться и частные банки, включая организации, непосредственно обеспечивающие основную часть финансовых потоков для импортеров из России².

Интересно при этом, что буквально за считанные дни до введения ограничений, во второй половине декабря 2023 г., состоялся визит Председателя Правительства РФ М. Мишустина в КНР, во время которого обсуждались, в частности, финансовые расчёты и констатировались успехи в наращивании двусторонней торговли в национальных валютах. Глава российского правительства заявил, что свыше 90 % взаимных расчетов осуществляется в нацвалютах, и теперь необходимо «обеспечить новое качество взаимного товарооборота за счет диверсификации его структуры». Накануне визита министр финансов РФ Антон Силуанов объявил о фактическом завершении построения платежной

инфраструктуры между РФ и КНР в национальных валютах³.

Весьма вероятно, что власти КНР ждали завершения визита российского премьера и новогоднего обмена поздравлениями лидеров двух стран, чтобы ввести ограничения платежей для российских компаний.

В течение 2024 г. ситуация последовательно продолжала ухудшаться. Многие банки КНР остановили любые расчёты с Россией, поскольку не анализировали, кто из контрагентов является подсанкционным, а кто нет. Причём прекращались транзакции, проводимые ранее без использования международной системы SWIFT, а с помощью национальных систем. Один из менеджеров китайского банка заявил российским СМИ: «Даже если движение денег с помощью национальных систем не видно американцам или европейцам, все это наглядно отражено в отчетности, которую у банка могут потребовать западные контрагенты»⁴.

Для многих китайских банков любые платежи, где в качестве подписантов фигурировали граждане России, оказались под запретом. К лету 2024 г. российским компаниям стали возвращаться деньги, уплаченные за уже поставленный товар несколько месяцев назад⁵. Некоторые российские предприниматели жаловались, что средства, уплаченные за китайские товары, могут задержаться в китайском банке до трёх месяцев, после чего возвращаются обратно в Россию.

Тогда же в российском деловом сообществе появилась информация, неоднократно подтверждённая позже, о том, что китайские банки вводят практику деления юаней на «грязные», т. е. купленные в России, и «чистые», при этом первые в Китае не принимаются. Если российская компания платит за товар юанями, купленными на территории РФ, китайский банк может не принять транзакцию, в то время как юани, полученные от экс-

¹ Taking Additional Steps With Respect to the Russian Federation's Harmful Activities. U.S. Federal Register, 26.12.2023. <https://www.federalregister.gov/documents/2023/12/26/2023-28662/taking-additional-steps-with-respect-to-the-russian-federations-harmful-activities> (дата обращения: 17.02.2025)

² В России подтвердили, что китайский банк Chouzhou остановил расчеты с Москвой. Известия, 07.02.2024. <https://iz.ru/1646324/2024-02-07/v-rossii-podverdili-chtokitaiskii-bank-chouzhou-ostanovil-raschety-s-moskvoi> (дата обращения: 17.02.2025)

³ Крючкова, Е. Рост премьерооборота. Коммерсант, 19.12.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6412252> (дата обращения: 17.02.2025)

⁴ Гринкевич, Д. Главный для российских импортеров банк Китая остановил все расчеты с РФ. Ведомости, 07.02.2024. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/07/1018866-glavnii-dlya-rossiiskih-importerov-bank-kitaya-ostanovil-vse-raschety-s-rf> (дата обращения: 17.02.2025)

⁵ Кулыша, А. Китайские банки возвращают платежи за уже полученные импортерами товары. Ведомости, 20.08.2024. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/08/20/1056702-kitaiskie-banki-vozvrashchayut-platezhi-za-uzhe-poluchennii-importerami-tovari> (дата обращения: 17.02.2025)

порта продукции из России в Китай, признаются «чистыми»¹.

К концу 2024 г. эти и иные проблемы привели к тому, что российский бизнес стал испытывать трудности взаимодействия с КНР на всех уровнях. Очевидно, что это повлияло и на объём двусторонней торговли: если в 2023 г. он вырос на 26 %, то по итогам 2024, по официальным данным, — менее, чем на 2 %², и многие эксперты сомневаются в верности этой цифры.

Реакция властей России и Китая

Важно понимать различия между интересами правительств и деловых кругов обеих стран в подходе к решению проблемы платежей в российско-китайской торговле.

КНР для России является крупнейшим торговым партнёром, с помощью которого российская экономика обеспечивает большую часть потребностей отечественной промышленности в станках, оборудовании, запасных частях. Потребительский рынок также испытывает растущую зависимость от китайских поставок таких позиций, как автомобили, компьютеры, бытовая электроника. В экспортных поставках РФ Китай также является лидирующим покупателем российской продукции, и основные поставки отечественных энергоносителей на мировой рынок сегодня обеспечиваются китайским спросом.

В этой ситуации сохранение и увеличение объёмов экспорта в Китай и импорта из Китая является для России ключевой целью как с точки зрения экономики, так и с точки зрения безопасности. Налаживание бесперебойных платежей между российскими и китайскими субъектами рынка критически важно для выполнения этой цели.

В то же время Россия для Китая является важным, но не лидирующим торговым партнёром, занимая 4-е место в рейтинге ведущих международных контрагентов. Торговля с Россией не превышает сегодня 5 % в общем объёме внешней торговли КНР. Критически же важными партнёрами для Пекина являются АСЕАН, США и Евросоюз, причём США занимают первое место в списке стран — торговых партнёров Китая с точки зрения как им-

порта, так и экспорта. Сохранение стабильных торгово-экономических отношений с США видится китайскому правительству и бизнесу основной долгосрочной целью внешнеэкономической политики, и с этой точки зрения риск санкций для крупных китайских банков со стороны США представляется существенно более серьёзным, чем риск снижения темпов роста российско-китайской торговли. Об этом, по некоторым данным, прямо заявил премьер Госсовета КНР Ли Цян в ходе визита в Москву в августе 2024 г.

Таким образом, различия в интересах двух стран в рассматриваемом аспекте существенно затрудняют сотрудничество.

Российские власти в течение 2024 г. продемонстрировали полную информированность о проблеме и о её политическом характере. В декабре 2024 г. Президент РФ В. Путин заявил: «Главная проблема, которая сегодня у нас существует, — это проблема расчетов. Здесь секретов никаких нет, и связано это понятно с чем, но у нас почти 90 % товарооборота обслуживается в национальных валютах, в юанях и рублях»³.

В течение предыдущих лет (начиная с 2014 г.) проблема финансовых взаимоотношений между Россией и её торговыми контрагентами решалась в основном постепенным отказом от доллара и евро в качестве главных финансовых инструментов двусторонней торговли и переходом на национальные валюты во взаимных расчётах. Этот путь представлялся очевидным средством устранения финансового давления со стороны Соединённых Штатов и их союзников. Очевидно, что данный подход был поддержан и другими странами мирового большинства, озабоченного диктатом со стороны западных стран в экономической и финансовой сферах. В течение последних десятилетий доллар постоянно утрачивал позиции как в мировой торговле, так и в объёме мировых резервов. В частности, доля американской валюты в валютных резервах стран мира сократилась с 71 % в 2001 г. до 58 % в 2024 г.⁴ Переход к торговле в национальных валютах является стратегическим направлением в экономической политике стран БРИКС, в первую очередь России и Китая (Антропов, 2023).

¹ Мухаметрахимов, А. и др. «Все знают эту историю — есть юани «хорошие», а есть юани «плохие»: у импортеров из Китая — новая беда. Бизнес-онлайн, 15.08.2024. <https://www.business-gazeta.ru/article/644707> (дата обращения: 17.02.2025)

² https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая (дата обращения: 17.02.2025)

³ Путин назвал главной проблемой в торговле РФ и КНР вопрос взаимных расчетов. Известия, 04.12.2024. <https://iz.ru/1801687/2024-12-04/putin-nazval-glavnoi-problemoi-v-torgovle-rf-i-kr-vopros-vzaimnykh-raschetov> (дата обращения: 17.02.2025)

⁴ Currency Composition in Official Foreign Exchange Reserves. IMF, June 2024. <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4> (дата обращения: 17.02.2025)

Власти обеих стран в последние годы активно работают над расширением использования национальных валют в двусторонней торговле. В 2023 г. доля расчётов в рублях и юанях достигла рекордных значений в 90–95 % двусторонней торговли, что стало ответом на санкционное давление. Центральные банки двух стран также усилили взаимодействие в области валютных свопов и других механизмов поддержки ликвидности.

Однако российские и китайские банки работают в разных правовых и регуляторных рамках. Это создаёт дополнительные барьеры для проведения транзакций, включая различия в требованиях к документации, срокам проведения операций и отчётности. Кроме того, как показали описанные выше события 2024 г., китайские банки не проявили готовности работать с российскими партнёрами даже в национальных валютах, ощущая риски вторичных санкций.

Проблемы платежей обсуждались в течение 2024 г. на уровне как глав государств, так и глав правительств и финансовых ведомств двух стран¹. Однако о конкретных решениях на официальном уровне объявлено не было. Более того, российское руководство давало сигналы бизнесу о том, что предприятия и банки сами должны находить пути решения проблемы, хотя и при поддержке государств. В частности, в мае 2024 г. Президент России заявил: «Вопросы, касающиеся расчётов, обсуждаются на уровне участников экономической деятельности. Решения возможны, они есть. Конечно, они так или иначе должны поддерживаться на государственном уровне — надеюсь, так оно и будет»².

Отсутствие единой платформы для взаиморасчётов между странами и зависимость от западных технологий также являются серьёзными препятствиями для решения проблемы. Попытки создания альтернативных систем пока не обеспечивают полной замены SWIFT — системы, остающейся под контролем США и ЕС. Россия и Китай продолжают развивать собственные платёжные системы. В частности, китайская система платёжных сообщений CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) и её российский аналог СПФС рассматриваются как потенциальные альтернативы

SWIFT. Однако их интеграция и масштабирование требуют времени и значительных усилий из-за весьма разных регуляторных основ и особенностей функционирования (Юйфэн, 2019). Механизмы такой интеграции прорабатываются в основном не публично и не становятся достоянием средств массовой информации.

Между Россией и КНР существует достаточная база двусторонних документов, позволяющих вести диалог по проблеме взаиморасчётов и вырабатывать её стратегическое решение. Так, в 2016 г. подписан меморандум между Банком России и Народным Банком Китая (НБК) о проведении консультаций по вопросам, представляющим интересы одной из сторон. В 2019 г. он был дополнен Меморандумом о взаимопонимании между ЦБ РФ и Комиссией КНР по банковскому и страховому надзору (ныне — Госадминистрация по финансовому надзору, основной финансовый регулятор КНР). Указанные соглашения являются эффективными площадками для профессиональных консультаций и согласований между регуляторами РФ и КНР без оформления дополнительных поручений со стороны обоих правительств.

Вплоть до 2020 г. между сторонами велись консультации по поводу нивелирования негативного влияния санкций со стороны США. Это взаимодействие было на время приостановлено в связи с пандемией COVID-19. После введения «ковидных» ограничений стороны сохраняли режим взаимодействия по поддержанию в рабочем состоянии каналов обмена (помимо каналов СПФС и CIPS), невидимых недружественными странам. По словам чиновников обеих стран, интенсивные переговоры идут и сегодня, оставаясь непубличными (Мамаева, 2024, с. 22).

Варианты решения проблемы

Один из обсуждаемых инструментов для трансграничных платежей — использование национальных цифровых валют. Уже сегодня Китай и Россия являются одними из мировых лидеров в области создания цифровых валют. В частности, Народный Банк Китая активно продвигает исследования и тестирование DCEP, который, с точки зрения китайского законодательства, обладает таким же статусом, как и наличные юани, но при этом использует передовые технологии защиты от подделывания и функции смарт-контрактов, что обеспечивает более высокий уровень безопасности и гибкости финансовых транзакций (Кучина, 2024; Лю, 2023, с. 171).

Россия, со своей стороны, планирует внедрение цифровой валюты Банка России — циф-

¹ Путин и Си Цзиньпин обсудили проблему платежей между РФ и КНР. Интерфакс, 23.10.2024. <https://www.interfax.ru/business/988105> (дата обращения: 17.02.2025)

² Ответы Президента РФ на вопросы журналистов по итогам визита в Китай. Kremlin.ru, 17.05.2024. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74065> (дата обращения: 17.02.2025)

рового рубля, который уже находится на стадии пилотных тестирований в сфере государственного бюджета¹. Использование цифрового рубля направлено на снижение издержек при проведении транзакций, повышение эффективности платежей и содействие финансовой инклюзии (Жэнь, 2024, с. 48).

Развитие цифровых валют в России и Китае открывает новые возможности и вызовы для экономического сотрудничества между двумя странами, однако их введение в действие — процесс небыстрый, требующий большого количества согласований и подготовки обширной нормативной базы, которая на сегодняшний день весьма различна (Фетисов, 2023; Лю, 2023). Кроме того, существует целый ряд технических особенностей цифрового юаня, которые усложняют процесс сопряжения его с создаваемой российской цифровой валютой: в частности, его функционирование внутри страны и вне её может существенно различаться (подробнее об особенностях цифрового юаня см. (Кочергин, 2021), о создании и технических особенностях функционирования цифрового рубля см. (Андрюшин, 2021)). Тем не менее, именно цифровые валюты центральных банков могут считаться наиболее реалистичным вариантом долгосрочного решения проблемы платежей в российско-китайской торговле.

Увеличение доли юаневой массы в российских резервах является перспективным решением для поддержания высоких темпов роста двусторонней торговли. С начала 2021 г. по настоящее время доля юаня в золотовалютных резервах ЦБ выросла с 12,8 % до примерно 20 % российских валютных резервов. Это дает России возможность использовать их для двусторонней торговли и других форм внешнеэкономического сотрудничества при условии получения разрешений китайской стороны, поскольку юань по-прежнему является частично конвертируемой валютой. По мнению Клименко и др., (2023), «для получения дополнительной юаневой массы Россия также может воспользоваться двусторонним соглашением о свопах (BSA), подписанном ЦБ РФ с Народным Банком КНР. BSA, или соглашение о кросс-валютном свопе, даёт стороне-получателю право обмениваться валютой с контрагентом по фиксированной ставке. Объём своп-линии в 2023 г. составлял 815 млрд р. и 150 млрд юаней. В нынешней ситуации

¹ Цифровой рубль тестируют на госбюджете. Telecom Daily, 28.01.2025. <https://telecomdaily.ru/news/2025/01/28/cifrovoy-rubl-testiruyut-na-gosbyudzhetze> (дата обращения: 17.02.2025)

Россия может далее использовать данную кредитную линию, т. к. все маршруты финансирования торговли в долларах заблокированы. Однако препятствиями на пути к реализации этого инструмента опять же является наличие риска, связанного с низкой конвертируемостью юаня и жёстким управлением его стоимостью со стороны государства» (Клименко et al., 2023, с. 206).

Таким образом, можно сделать вывод, что в руках у правительств России и КНР находится весьма разнообразный и вполне достаточный арсенал средств, позволяющих наладить финансирование двусторонней торговли на постоянной основе и разработать механизмы, исключающие какое-либо давление со стороны международных и западных финансовых институтов, самым реальным из которых является формирование взаимоотношений между национальными цифровыми валютами. Для этого в первую очередь требуется добрая воля обоих правительств, и прежде всего руководства КНР. Однако именно китайская сторона сегодня не проявляет очевидной — по крайней мере, публичной — готовности к решению проблемы, будучи озабочена риском вторичных санкций. Вопрос платежей между Россией и Китаем превратился для правительства КНР в вопрос геополитический и геоэкономический.

Бизнес в течение 2024 г. также предпринимал активные шаги по восстановлению стабильных расчётов с китайскими банками и одновременному поиску альтернативных решений. В числе вариантов такого решения в настоящий момент предлагаются несколько, кратко описанных ниже, однако все они по различным причинам не являются системными.

Ряд крупных компаний и деловых ассоциаций предлагают создание платформ для валютного клиринга, которые могут использоваться как на уровне одной отрасли, так и в рамках пулов компаний, объединённых деловой ассоциацией, регионом или группой компаний под единым акционерным управлением. При помощи валютного клиринга происходит множество сделок, не требующих трансграничных банковских платежей между Россией и КНР², и он позволяет существенно сократить долю валют третьих стран в двусторонней торговле. В России обсуждается идея соз-

² Как бизнес и юристы борются за платежи в Китай. Право.ру, 05.01.2025. <https://pravo.ru/story/256542> (дата обращения: 17.02.2025)

дания национального клирингового центра¹, схожие инициативы ещё в 2023 г. выдвигались китайским правительством в адрес российского Министерства финансов (Цисянь, 2023). Однако Правительство РФ не считает клиринг стабильным долгосрочным решением проблемы, и с точки зрения стратегии это решение может считаться лишь временным, нереалистичным вариантом.

Китайские компании нередко предлагают российским контрагентам использование малых региональных банков для проведения платежей. В Китае существует целый ряд банков, не проводящих операций в долларах или евро и, таким образом, не имеющих необходимости отчитываться о своих операциях перед зарубежными регуляторами. Такие банки могут использоваться для расчётов с подсанкционными странами (не только Россией, но и Ираном и КНДР). В неофициальных беседах китайские чиновники сами предлагают российским банкам устанавливать взаимоотношения с региональными банками КНР и даже приобретать их на номинальных лиц. Однако малые банки, безусловно, не смогут справиться с растущим товарооборотом между Россией и Китаем.

На территории КНР (в Шанхае) работает филиал российского банка ВТБ, обороты которого в 2024 г. резко возросли. Имея китайскую лицензию, он смог помочь сотням российских компаний перевести деньги на территорию КНР и продолжает активно работать. Однако ВТБ-Шанхай при этом не полностью функционален, поскольку не имеет возможности самостоятельно работать в системе CIPS. Кроме того, в 2024 г. он также попал под санкции и вынужден был ограничить свои операции.

Стало ясно, таким образом, что любое системное решение может быть только межгосударственным и будет иметь значение не только для деловых сообществ обеих стран, но прежде всего для межгосударственного сотрудничества, и не только двустороннего. В частности, осенью 2024 г. представители делегаций целого ряда стран БРИКС, прибывших на саммит в Казани, высказывали мнение о том, что если решение по проблеме платежей между Россией и Китаем будет найдено и окажется устойчивым, к нему может очень скоро присоединиться целый ряд стран из состава БРИКС и партнёров этого объединения. В частности, наиболее вероятными кандидатами для этого ста-

нут государства Центральной Азии и АСЕАН. Таким образом, вопрос о трансграничных платежах между Россией и Китаем, причины возникновения которого имеют геополитический и геоэкономический характер, будет решаться опять же на геополитическом уровне.

Заключение

Проведённое исследование приводит нас к следующим основным выводам.

Проблема трансграничных расчётов в российско-китайской торговле не является двусторонней проблемой. Её возникновение стало прямым следствием указа президента США и последовавших за ним документов, изданными Госсоветом КНР. Фактически США своими действиями подрывают суверенитет Китая, вынуждая его правительство отказываться от прямого финансово-экономического сотрудничества с одним из крупнейших торговых партнёров перед рисками вторичных санкций.

Следовательно, главная роль в разрешении проблемной ситуации принадлежит сегодня китайскому правительству. Перед КНР в текущей геоэкономической ситуации встаёт проблема выбора между полноценным развитием торгово-экономических и стратегических отношений с Россией и сохранением контроля со стороны США над финансовой системой КНР. Фактически речь идёт не только о российско-китайских отношениях и даже не о финансовом суверенитете КНР, но и о вопросе будущего места КНР в мировой экономике. При сохранении зависимости от американского регулятора и международной финансовой инфраструктуры, зависимой от США, Пекин вряд ли сможет увеличивать своё глобальное экономическое влияние и занять место США как крупнейшей экономики мира. Вопрос соблюдения санкций США против России становится вопросом геоэкономического и геополитического характера для правительства КНР и Коммунистической партии Китая, и китайские чиновники и эксперты хорошо это осознают. На Международном азиатском форуме в Боао в марте 2025 г. китайские официальные лица в беседах с представителями российской делегации высказывались в том ключе, что этот геоэкономический выбор Пекину придётся делать очень скоро.

Системное решение вопроса трансграничных платежей между Россией и Китаем будет иметь и геоэкономическое, и геополитическое измерение, т. к. с большой долей вероятности будет способствовать вовлечению целого ряда государств в новую инфраструктуру финансо-

¹ Клиринговый центр для проведения взаиморасчетов с Китаем предлагают создать в России. Новости Сибири, 29.03.2024. <https://dzen.ru/a/ZgYvU1yq7jMsnVbf> (дата обращения: 17.02.2025)

вых отношений, свободную от контроля со стороны США. Решая вопрос о том, какой будет система взаиморасчётов между двумя странами, правительства России и КНР фактически решают вопрос о создании полноценной международной финансовой инфраструктуры, отвечающей принципам свободы экономических отношений, невмешательства в дела суверенных государств, уважения национальных интересов всех государств.

Среди вариантов такой инфраструктуры, обсуждаемой в настоящее время правительствами и деловыми кругами обеих стран, следует особо выделить формирование стабильных отношений между создаваемыми цифровыми валютами России и Китая. В текущих условиях именно цифровые валюты центральных банков могут обеспечить достаточный уро-

вень автономности и надёжности при проведении платежей между государствами и предприятиями, а также являются приемлемыми для обеих стран в области безопасности.

Весьма вероятно, что именно проблема расчётов между российскими и китайскими банками, инспирированная политическими действиями США, станет тем водоразделом, который либо поможет сблизить позиции России и Китая на мировой арене, либо станет важнейшим препятствием для развития стратегического сотрудничества между Россией и КНР. А это, в свою очередь, неминуемо отразится на взаимодействии государств БРИКС и ШОС в финансовой и торговой сферах, на всём процессе формирования в мире новой, альтернативной финансово-экономической системы.

Список источников

- Андрюшин, С. А. (2021). Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства. *Актуальные проблемы экономики и права*, 15(1), 54–76. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76>
- Антропов, В. В. (2023). Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС. *Экономика. Налог. Право*, 16(5), 93–103. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103>
- Бабаев, К. В., Лузянин, С. Г. (2024). *Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России (2014–2024)*. Москва: РАН, 256.
- Гавритухин, А. В., Иванова, Н. И. (2023). Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений на современном этапе: тактические проблемы и стратегические вызовы. *Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 6 июля 2023 года*, (с. 7–17). Петрозаводск: «Новая Наука».
- Жэнь, И. (2024). Технические вызовы и решения для трансграничных платежей в цифровых валютах между Китаем и Россией. *Научный потенциал*, (3(46)), 47–50.
- Клименко, А. С., Соколова, В. О., Гаврилко, Н. Н. (2023). Перспективы международных платежей в национальных валютах между Россией и Китаем в современных условиях. Под ред. С. А. Литвиновой, И. А. Хашева, С. Л. Нужнова, Д. С. Труханович, М. Н. Ашировой. *Молодежная инициатива — 2023. Сборник статей Городской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17–18 марта 2023 года* (с. 203–209). Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС.
- Кочергин, Д. (2021). Цифровые валюты центральных банков: мировой опыт. *Мировая экономика и международные отношения*, 65(5), 68–77. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-68-77>
- Кучина, Я. О. (2024). Цифровой юань: регулирование Цифровой валюты Центробанка (ЦВЦБ) в Китае. *Право и управление. XXI век*, 20(3), 92–104. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2024-3-72-92-104>
- Лю, С. (2023). Перспективы сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем. *Этносоциум и межнациональная культура*, (10(184)), 169–175.
- Мамаева, Ю. А. (2024). О текущих проблемах банковских платежей между Россией и Китаем и взаимодействии по платежам с китайскими банками. *Аналитические записки ИКСА РАН*, (6), 19–25. <https://doi.org/10.48647/ISSA.2024.52.52.003>
- Пилипенко, И. В. (2022а). *Методика применения валютного клиринга во внешней торговле Российской Федерации в условиях санкций*. Москва: «Научная библиотека», 448.
- Пилипенко, И. В. (2022б). Подход к развитию международной торговли Российской Федерации со странами-партнерами через механизм многостороннего клиринга (часть II). *Экономика и управление: проблемы, решения*, 4(9(129)), 48–63. <https://doi.org/10.36871/ek.ur.p.r.2022.09.04.007>
- Пилипенко, И. В. (2024). Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9. *ЭКО*, 54(3), 52–79. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>
- Тюленева, Т. И., Ян, Л. (2024). Влияние финансовых санкций США на трансграничную электронную торговлю между Китаем и Россией. *Московский экономический журнал*, 9(3), 603–613. https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_3_168
- Фетисов, Н. И. (2024). Цифровой рубль и цифровой юань как примеры обеспеченных цифровых валют центральных банков. *Современные проблемы развития экономики России и Китая. Материалы V международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27–29 сентября 2023 года* (с. 203–206). Благовещенск: Амурский государственный университет.

Хуан, Ю. (2019). Особенности китайской международной платёжной системы (CIPS). Под науч. ред. Е. А. Горбашко. *Проблемы экономики, науки и образования в контексте реализации мультидисциплинарного подхода: Материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 19 апреля 2019 года* (с. 123–124). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Цзоу, Ц. (2023). Обзор двустороннего валютного клиринга между юанем и рублем — необходимость создания Евразийского экономического Центрального банка. *X Международный форум «Евразийская экономическая перспектива»: Сборник материалов форума, Санкт-Петербург, 01–02 декабря 2022 года* (с. 81–82). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Чжан, Ц., Жевняк, О.В. (2024). Цифровой рубль и цифровой юань: сравнение гражданско-правового регулирования. *Весенние дни науки ИнЭУ. Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 года* (с. 1398–1401). Екатеринбург: «Ажур».

Abely, C. (2023). The Financial Sanctions and Impact on the Global Financial System. In *The Russia Sanctions: The Economic Response to Russia's Invasion of Ukraine* (pp. 27–39). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009361224.004>

Aghazadeh, M. (2013). *International sanctions and their impacts on Iran's economy*. Lap Lambert Academic Publishing.

Bajoghli, N., Nasr, V., Salehi-Isfahani, D., & Vaez, A. (2024). *How Sanctions Work: Iran and the Impact of Economic Warfare*. Stanford University Press.

Hakimian, H., Alizadeh, P., & Habibi, N. (2014). The Iranian Economy in the Shadow of Sanctions. In *Iran and the global economy: petro populism, Islam and economic sanctions*. Routledge. Hakimian, H., P. Alizadeh (Eds) (2014). *The Iranian Economy in the Shadow of Sanctions*. Routledge.

Kirkham, K. (2022). *The Political Economy of Sanctions: Resilience and Transformation in Russia and Iran*. London: Palgrave Macmillan Cham.

孙诗 [Сунь, Ш.] (2022). 中俄交易领域去美元化与人民币国际化分析 [Анализ дедолларизации и интернационализации юаня в китайско-российской торговле]. *人民论坛 [Народный форум]*, (06), 96–99.

陈秋杰 [Чэнь, Ц.] (2023). 中俄跨境电商生态系统研究 [Исследование экосистемы трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией]. *东北亚经济研究 [Экономические исследования Северо-Восточной Азии]*, (06), 28–40. <https://doi.org/10.19643/j.cnki.naer.2023.06.003>

References

Abely, C. (2023). The Financial Sanctions and Impact on the Global Financial System. In *The Russia Sanctions: The Economic Response to Russia's Invasion of Ukraine* (pp. 27–39). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009361224.004>

Aghazadeh, M. (2013). *International sanctions and their impacts on Iran's economy*. Lap Lambert Academic Publishing.

Andryushin, S.A. (2021). Digital currency of the central bank as the third form of money of the state. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]*, 15(1), 54–76. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76> (In Russ.)

Antropov, V.V. (2023). Development of Settlements in National Currencies as a Factor of Intensification of Entrepreneurial Activity in the EAEU. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, taxes & law]*, 16(5), 93–103. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103> (In Russ.)

Babaev, K. V., & Luzyanin, S. G. (2024). *Povorot na Vostok: vostochnoaziatskii vektor Rossii (2014–2024) [Pivot to the East: Russia's East Asian Vector, 2014–2024]*. Moscow: RAS Publ., 256. (In Russ.)

Bajoghli, N., Nasr, V., Salehi-Isfahani, D., & Vaez, A. (2024). *How Sanctions Work: Iran and the Impact of Economic Warfare*. Stanford University Press.

Chen, Q. (2023). Zhong e kua jing dian shang sheng tai xi tong yan jiu [A research in the ecosystem of trans-border electronic trade between China and Russia]. *Dong bei ya jing ji yan jiu [North-East Asian economy studies]*, (06), 28–40. <https://doi.org/10.19643/j.cnki.naer.2023.06.003> (In Chinese)

Fetisov, N.I. (2024). Digital ruble and digital yuan as examples of secured digital currencies of central banks. Modern problems of economic development in Russia and China. *Materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Blagoveshchensk, 27–29 sentyabrya 2023 goda [Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, September 27–29, 2023]* (pp. 203–206). Blagoveshchensk: Amur State University. (In Russ.)

Gavritukhin, A. V., & Ivanova, N.I. (2023). The development of Russian-Chinese foreign trade relations at the present stage: Tactical problems and strategic challenges. *Ekonomika, pravo, obshchestvo segodnya: otenki, problemy, puti resheniya. Sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Petrozavodsk, 6 iyulya 2023 goda [Economics, law, society today: assessments, problems, solutions: Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, July 06, 2023]* (pp. 7–17). Petrozavodsk: “Novaya Nauka” Publ. (In Russ.)

Hakimian, H., Alizadeh, P., & Habibi, N. (2014). The Iranian Economy in the Shadow of Sanctions. In *Iran and the global economy: petro populism, Islam and economic sanctions*. Routledge.

Kirkham, K. (2022). *The Political Economy of Sanctions: Resilience and Transformation in Russia and Iran*. London: Palgrave Macmillan Cham.

Klimenko, A. S., Sokolova, V. O., & Gavrilko, N. N. (2023). Prospects for international payments in national currencies between Russia and China in modern conditions. In S. A. Litvinova, I. A. Khashev, S. L. Nuzhnov, D. S. Trukhanovich, M. N. Ashirova (Eds.), *Molodezhnaya initsiativa— 2023. Sbornik statei Gorodskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 17–18 marta 2023 goda [Youth Initiative— 2023. Collection of articles of the City Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 17–18, 2023]* (pp. 203–209). Rostov-on-Don: South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (In Russ.)

Kochergin, D. (2021). Central Banks Digital Currencies: World Experience. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 65(5), 68–77. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-68-77> (In Russ.)

Kuchina, Ya. O. (2024). Digital RMB: Regulation of Central Bank Digital Currency (CBDC) in China. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*, 20(3), 92–104. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2024-3-72-92-104> (In Russ.)

Liu, X. (2023). Perspectives for cooperation between the digital ruble and the digital yuan. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura [Etnosocium (Multinational Society)]*, (10(184)), 169–175. (In Russ.)

Mamaeva, Yu. A. (2024). The Current Problems of Cross border Bank Payments between Russia and China and Cooperation on Payments with Chinese Banks. *Analiticheskie zapiski IKSA RAN [Analytical Notes of the ICCA RAS]*, (6), 19–25. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2024.52.52.003> (In Russ.)

Pilipenko, I. V. (2022a). *Metodika primeneniya valyutnogo kliringa vo vneshnei torgovle Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh sanktsii [The method of implementing the clearing payment system in foreign trade of the Russian Federation under sanctions]*. Moscow: “Nauchnaya biblioteka” Publ., 448. (In Russ.)

Pilipenko, I. V. (2022b). An approach for developing international trade of the Russian Federation with partner states through multilateral clearing arrangements (part II). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 4(9(129)), 48–63. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.09.04.007> (In Russ.)

Pilipenko, I. V. (2024). Problems of Transition to Settlements in National Currencies within BRICS and the Project of a New Unit of Account, the unclear-BRICS-9. *EKO [ECO]*, 54(3), 52–79. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79> (In Russ.)

Ren, Y. (2024). Technical challenges and solutions for cross-border payments in digital currencies between China and Russia. *Nauchnyi potentsial [Scientific Potential]*, (3(46)), 47–50. (In Russ.)

Sun, Sh. (2022). Zhong e zhi fu ling yu “qu mei yuan hua” yu ren min bi guo ji hua fen xi [Analysis of dedollarization in the transaction sphere between China and Russia and the internationalisation of the yuan]. *Ren min lun tan [People's Forum]*, (06), 96–99. (In Chinese)

Tyuleneva, T. I., & Yang, L. (2024). The impact of USA financial sanctions on cross-border electronic commerce between China and Russia. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal [Moscow Economic Journal]*, 9(3), 603–613. https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_3_168 (In Russ.)

Yufeng, H. (2019). Features of the Chinese International Payment System (CIPS). In E. A. Gorbashko (Ed.), *Problemy ekonomiki, nauki i obrazovaniya v kontekste realizatsii mul'tidistsiplinarnogo podkhoda: Materialy nauchnoi konferentsii aspirantov SPbGGEU, Sankt-Peterburg, 19 aprelya 2019 goda [Problems of economics, science and education in the context of the implementation of a multidisciplinary approach: Proceedings of the scientific conference of graduate Students of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, April 19, 2019]* (pp. 123–124). St Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics. (In Russ.)

Zhang, C., & Zhevnyak, O. V. (2024). Digital ruble and digital RMB: comparison of legal regulation. *Vesennie dni nauki InEU. Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, Ekaterinburg, 17–20 aprelya 2024 goda [Spring days of GSEM Science. Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists, Ekaterinburg, April 17–20, 2024]* pp. (1398–1401). Ekaterinburg: “Azhur” Publ. (In Russ.)

Zou, Q. (2023). Review of bilateral currency clearing between yuan and ruble — the need to create Eurasian economic central bank. *X Mezhdunarodnyi forum “Evraziiskaya ekonomicheskaya perspektiva”: Sbornik materialov foruma, Sankt-Peterburg, 01–02 dekabrya 2022 goda [X International forum “Eurasian Economic Perspective”, Saint Petersburg, 1–2 December 2022]* (pp. 81–82). St Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics. (In Russ.)

Информация об авторе

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, профессор, директор, Институт Китая и современной Азии РАН; <https://orcid.org/0000-0001-5731-8667>, Scopus Author ID: 36550087400 (Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32; e-mail : kbabaev@gmail.com).

About the Author

Kirill V. Babaev — Doctor of Philology, Prof., Director, Institute of China and Contemporary Asia of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-5731-8667>, Scopus Author ID: 36550087400 (32, Nakhimovsky Ave., 117997, Moscow, Russian Federation; e-mail : kbabaev@gmail.com).

Использование средств ИИ

Автор заявляет о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 18.02.2025.

Прошла рецензирование: 14.03.2025.

Принято решение о публикации: 27.06.2025.

Received: 18 Feb 2025.

Reviewed: 14 Mar 2025.

Accepted: 27 Jun 2025.